

ЗНАЧЕНИЕ СТАТУТОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В ПРЕЕМСТВЕННОМ РАЗВИТИИ ПРАВА

Д.В.Щербик

Вместе с Ренессансом в XVI в. на территорию ВКЛ проникают правовые идеи гуманистов, начинаются процессы рационализации, гуманизации и концептуализации права. Обязательная систематизация права, проведение кодификационных работ логично вытекали из разработанной школой гуманистов концепции неограниченного суверенитета монарха, а следовательно, и преобладания издаваемого им писанного права. Таким образом, кодификация в ВКЛ проходила в русле общеевропейского кодификационного процесса [3, с. 25]. Также она была тесно связана и с распространением протестантизма, политико-правовое учение которого рассматривало кодексы как «инструмент Реформации» по совершенствованию общества [5, с. 131].

Вопрос об источниках рецепции иностранного или римского права при создании Статутов 1529, 1566, 1588 гг. является дискуссионным. Большинство ученых, по свидетельству Г.В.Дербиной, отмечают полное соответствие развития права ВКЛ общеевропейским тенденциям, считают, что рецепция осуществлялась не только через правовую науку, каноническое и магдебургское право, но и в узком смысле прямо из *Corpus Iuris Civilis* (И.Алдаковский, Й.Асалинский, Я.Бандке, Ф.Басовский, И.Данилович, К.Кораный, И.Лаппо). Противоположное мнение высказывали Т.Чацкий, И.Ракавецкий и др. [4, с. 62].

Объем заимствования в каждом Статуте также вызывает различные мнения. Большинство ученых, в том числе А.Ф.Вишневский, Т.И.Довнар, И.А.Юхо считают, что Статут 1529 г. строился в основном на обычном праве, однако в нем присутствуют и некоторые заимствования. В нем находят романистические элементы относительно распоряжения феодалами частью землевладений, порядка составления завещаний, опекунского права и др. [6, с. 25]. При этом сам уровень юридической техники, выделение в Статуте

норм частного права в отдельные разделы позволяют исследователям говорить о доктринальном влиянии на его составление системы правовой школы гуманистов [4, с. 70].

В Статута 1566 г. и 1588 г. заимствований больше, что объяснялось привлечением к их созданию «дактаров прав чужаземных» и выдающихся отечественных правоведов [6, с. 27]. В них более заметно влияние науки права: разработаны научные принципы классификации правовых норм и институтов, значительное количество общих норм, расширена сфера правового регулирования и круг субъектов правоотношений, усовершенствована юридическая техника и терминология. Однако нормы отечественного происхождения во всех статутах намного превосходили заимствованные, которые, как отмечает Н.А.Максимейко, всегда приспособлялись к местным условиям [7, с. 174].

Представляется, что основанная на идеях Ренессанса и Реформации рецепция римского и иностранного права в XVI в. в ВКЛ не привела к качественному разрыву преемственных связей в развитии права на белорусских землях. Поздний приход феодальных отношений, неразвитость городов и буржуазных отношений не позволили гуманистическо-реформационным идеям произвести кардинальный переворот в социальной структуре общества. Они усваивались компромиссно, согласовывались с феодальными представлениями о государстве, обществе и праве [2, с. 37].

В таких условиях рецепция осуществлялась выборочно, использовались те более совершенные правовые формы, которые позволяли скорее разрешить наиболее актуальные проблемы общества, но не вносили кардинальных изменений в его жизнь. Многие заимствованные правовые идеи в результате оставались декларативными, не подкреплялись реальными механизмами реализации. Кроме того, поскольку рецепцию совершала заинтересованная сторона по своей инициативе, то, как считает Ю.Бардах, в таких случаях заимствуются только те институты, которые эта сторона выбирает. В результате

новые элементы ассимилируются правовой системой, она обогащается, но не изменяет своей сути [1, с. 76-77].

Прежде всего правом ВКЛ был воспринят принцип приоритета писанного правопорядка. Уже в Статуте 1529 г. содержатся указания о единстве права и приоритете писанного права - «иж все подданные наши, так вбогие, яко и богатые,... ровно а одностайным тым писаным правом мають сужоны быти» (Статут 1529. Р. 1, арт. 9), единство и приоритет писанного права подтверждается и в Р.6, посвященном судебному строю: «Теж уставуем: иж кожды воевода наш и старосты... не мають подданных наших иначе судити и правовати, леч тыми писаными правы, которыя есмо всим подданным нашим Великого Князства дали...» (Статут 1529. Р. 6, арт. 1) [8]. Единство закона для всех подданных, приоритет писанного права, подсудность закону закрепляли и последующие Статуты (Статут 1566 г. Р. 1, арт. 1, 2, 16, 17) [9, с. 50, 51, 58]; (Статут 1588 г. Р. 1, арт. 1, 2; Р. 3, арт. 5) [10, с. 18, 44] и др. Обычай как источник права постепенно уступал свою главную роль закону, и если в соответствии со Статутом 1529 г. он использовался при отсутствии нормы права в законе (Статут 1529. Р. 6, арт. 5) [8], то в Статуте 1588 г. (Р. 4, арт. 54) субсидиарным источником в первую очередь выступало писанное право христианских государств [11].

Приоритет писанного права, провозглашение единства права для всего населения страны, однако, сочеталось с существованием нескольких сословных правовых систем и их источников. Таким образом, в Статутах лишь намечался процесс становления единой общегосударственной правовой системы.

Принцип равенства перед законом и судом также претерпел модификацию. Наряду с его провозглашением в Статутах, а также провозглашением равенства между верующими разных конфессий привилегиями 1563, 1564 гг., актом Варшавской конфедерации 1573 г., Статутом 1588 г. (Р.3, арт. 3) [10, с. 42-43], само право различных сословий оставалось разным, содержало различные привилегии и обязательства.

Провозглашаемые Ренессансом гуманизация права, свобода личности (Статут 1529 г. Р. 11, арт. 6 [8]; Статут 1566 г. Р. 12, арт. 7 [9, с. 194]; Статут 1588 г. Р. 14, арт. 3, 11 и др. [10, с. 197, 201]), защита личности и имущества независимо от сословной принадлежности (Статут 1588 г. Р. 12, арт. 1, 5, 7 [10, с. 182-183] и др.), сочетались с рабством, различием в размере наказания в зависимости от сословной принадлежности, возможностью внесудебной расправы над зависимыми людьми. Рабство все же постепенно сокращалось, и если первый Статут рассматривал четыре источника рабства, второй – три, то третий закрепил лишь один – пленение, при чем дети пленника рабами уже не считались (Статут 1529 г. Р. 2, арт. 12 [8]; Статут 1566 г. Р. 12, арт. 13 [9, с. 196]; Статут 1588 г. Р. 12, арт. 21 [10, с. 188]). Название «челядь невольная» Статутом 1588 г. (Р. 14, арт. 36) также заменялось на понятие «челядь дворовая» [10, с. 207].

Статуты ВКЛ положили начало оформлению отрасли гражданского права. Право собственности и договорные отношения были развиты и ранее, но они, соединившись с новыми идеями, стали выходить на первый план в правовом регулировании. По этой причине в XVI в. в праве ВКЛ отмечается значительное развитие норм и институтов гражданского права, а также связанных непосредственно с ними договорных отношений в области ссуды, найма, подряда и т.д., в которых вместо лица, относящегося к определенному сословию, начинает выступать в качестве субъекта договора абстрактное лицо: покупатель, собственник, залогополучатель.

Таким образом, Статуты являлись результатом преемственного развития права ВКЛ. Заимствованные нормы, привнесенные из Европы ценности Ренессанса и Реформации не преобладали в Статутах, они приспособлялись к местным условиям, право ВКЛ продолжало сохранять свой феодальный характер.

Литература

1. Бардах, Ю. Литовские Статуты - памятники права периода Возрождения / Ю. Бардах // Культурные связи народов Восточной Европы в XVI в.: сб. ст. - Москва, 1976. - С. 71-93.
2. Вішнеўская, І.У. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі : дапамож. для студэнтаў вышэйш. навуч. устаноў / І.У. Вішнеўская. – Мінск : Тэсей, 2004. – 272 с.
3. Голубева, Л.Л. Наследственное право феодальной Беларуси (по законодательству Великого княжества Литовского) : учеб. пособие / Л.Л. Голубева. – Минск: ФУСТ БГУ, 2002. – 84 с.
4. Дзёрбіна, Г.В. Права і сям'я ў Беларусі эпохі Рэнесансу / Г.В. Дзёрбіна. – Мінск : Тэхналогія, 1997. - 175 с.
5. Дзёрбіна, Г.В. Статуты Вялікага княства Літоўскага як праява прававой культуры Рэнесансу / Г. Дзёрбіна // Нацыянальныя пытанні : матэрыялы III Міжнар. кангрэса беларусістаў «Беларуская культура ў дыялогу цывілізацый», Мінск, 21-25 мая, 4-7 снеж. 2000 г. / рэдкал. Э. Дубянецкі [і інш.]. – Мінск : Беларускі кнігазбор, 2001. – С. 127-137.
6. Доўнар, Т.І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV-XVI стагоддзях / Т.І. Доўнар. – Мінск : Пропілеі, 2000. – 224 с.
7. Максимейко, Н.А. Источники уголовных законов Литовского Статута / Н.А. Максимейко. - К. : Типография Императорского Университета Св.Владимира, 1894. - 184 с.
8. Первый или Старый Литовский Статут // Временник Общества истории и древностей Российских [Электронный ресурс]. - Кн. 18. - 1854. - С. 2-106. – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/Litva/XVI/1520-40/Statut1529/text1.htm>. – Дата доступа: 11.07.2005.
9. Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года / Т.І. Доўнар [і інш.] ; рэд. Т.І. Доўнар [і інш.]. – Мінск : Тэсей, 2003. – 352 с.

10. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 года / пер. А.С. Шагун. – Мінск : Беларусь, 2005. – 207 с.

11. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Даведнік. Каментарыі / Беларуская Савецкая энцыклапедыя; Рэдкал.: І. П. Шамякін [і інш.] [Электронны ресурс]. – Мінск : БелСЭ, 1989. – 572 с.– Режим доступа : <http://starbel.narod.ru/statut.rar>. – Дата доступа : 11.02.2009.